

За «атомным забором»

Что же хочет построить Росатом в Ангарске?

Российские атомщики - особая каста, сформировавшаяся в условиях жесточайшей секретности и потому считающая себя выше всего остального народонаселения: «Мы посвящены! Мы знаем то, чего вам знать не положено. Поэтому просто внимайте и принимайте на веру всё, что мы сочтём возможным вам сказать. И не смейте заглядывать за забор. То, что там делается и там хранится, - не для вашего ума...».

Не хочется признавать атомщикам, что времена изменились. Напыщенная секретность уже никого не впечатляет. Теперь не надо подползать по-пластунски к «атомному забору», чтобы заглянуть в щёлку. Теперь достаточно несколько раз щёлкнуть «мышкой» по экрану дисплея собственного компьютера, чтобы увидеть всё, что делается и что находится за забором, который совсем недавно казался таким таинственным и значительным.

- За забором Ангарского электролизно-химического комбината (АЭХК) под открытым небом хранятся тысячи, а может быть, и сотни тысяч тонн (на космическом снимке вес бочек не указан) ядерных отходов! - с надрывом кричат «зелёные» активисты.

- Вы просто некомпетентны и ничего не понимаете, - внушает журналистам Виктор Шопен, генеральный директор АЭХК, на пресс-конференции в Иркутске. - Это вовсе не отходы, а очень ценное сырьё...

Сетую на «недостаточную подготовленность» журналистов в «атомных» вопросах, он долго и очень спокойно, как воспитатель в детском садике, отвечает на предельно простые, даже примитивные вопросы. Может быть, для того, чтобы замаять суть в специфических терминах и, сказав много слов, не ответить на главное.

Журналисты нисколько не обижаются на повторяющееся утверждение Виктора Шопена о том, будто бы они ничего не понимают в этом специфическом производстве. Я вижу, что едва ли не половина моих коллег - себе на уме. Они умышленно работают «под валенки». Видя неподготовленных людей, представитель атомной промышленности успокаивается и, будучи уверенным, что «всё равно не поймут», может сказать чуть больше, чем собирался.

- Объясните, пожалуйста, простому человеку, который ничего не понимает в гексофториде урана, - без стеснения «косит под блондинку» одна из моих коллег. - Только 10 процентов этого вещества, которое будет завозиться на ваш комбинат, пойдёт в дело, а 90 процентов останется на комбинате в виде отходов. Это опасно. Но ваши люди на митинге сказали, что обогащение урана практически безотходно. Что значит «практически»? Это означает, что отходы всё-таки останутся?

- Попытаюсь вам объяснить, - вздыхает Виктор Шопен, удовлетворённый тем, что журналист «ничего не понимает». - Начнём с экологии...

Ну вот, поехали из Иркутска в Ангарск через Еланцы. Вопрос-то был совершенно конкретный, подразумевающий короткий, однозначный ответ - либо «да», либо «нет». А если «да», то ещё и короткое, конкретное пояснение - сколько именно останется отходов и где они будут храниться. Но очень похоже, что руководитель АЭХК поставил перед собой задачу не разъяснить, а, на всякий случай, запутать. Понятно, что чем больше откровенной глупости будет обнародовано в СМИ, тем меньше будет верить население в реальную опасность и в реальные проблемы, которые неизбежно принесёт в Байкальский регион создание здесь Международного ядерного центра по обогащению урана.

- Ангарский электролизный химический комбинат в сумме выбросов в атмосферу по предприятиям города Ангарска составляет 0,1 процента. Понятно, да? - Виктор Пантелеймонович делает паузу, чтобы журналисты хорошенько усвоили мизерность атмосферных выбросов АЭХК. - Электростанции, нефтехимическая компания, всякая лакокраска и прочие автохозяйства выбрасывают всё остальное. Из этой одной десятой (если её принять за 100 процентов) на долю нашего разделительного производства приходится всего 6

процентов. Поэтому вам и говорят, что производство безотходное...

Виктор Шопен сделал вид, что ответил. Журналисты сделали вид, что удовлетворены ответом об атмосферных выбросах, хотя вопрос касался отходов в целом, включая и жидкие, и твёрдые отходы, хранящиеся в тысячах бочек на территории АЭХК. Впрочем, проницательный представитель атомного ведомства, видимо, почувствовал, что не все журналисты позволили увести себя в сторону от обсуждаемой проблемы.

- Теперь далее, - решил он продолжить ответ. - Я уже говорил, что нам надо сесть за «круглый стол» и с учёными поговорить, показать документы, обратившись к мировой практике, безусловно, о том, что отвальный гексофторид урана - он получается после обогащения. И вот те, которые не понимают, говорят, что это отходы. А мы говорим, что это не отходы. Это продукт, подлежащий дальнейшей переработке.

Отходы? Не отходы? Это зависит ещё и от того, как и с каких позиций посмотреть на толкование термина. Вот если взять, к примеру, опилки. Для лесопильного производства они, конечно же, отходы. Но для производства целлюлозы - необходимое сырьё. А картофельные очистки - отходы для ресторанов, и не сырьё даже, а готовый к использованию продукт в животноводстве. Подобные примеры можно приводить бесконечно. Даже коровий навоз - отход животноводства - для дачников является ценным органическим удобрением, за которое они платят каждую весну немалые деньги.

Если принять позицию атомщиков, то получится, что у человечества отходов нет совсем, а есть только различные виды сырья. Некоторые из них мы уже научились перерабатывать, а другие (особенно из тех, что образуются в атомной промышленности) научимся перерабатывать когда-нибудь. И потому на той пресс-конференции Виктор Шопен многократно, как заклинание, повторял: «Не отходы! Не отходы! Не отходы!». С позиции своего ведомства он отчасти даже прав, потому что ни в одном документе Федерального агентства по атомной энергии (Рос-атом), которое является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, отвальный гексофторид урана, в огромных количествах скапливающийся на территории АЭХК, отходом не называется.

- Вот, надо очень, конечно, следить за терминологией, - учит журналистов В. Шопен. - Она довольно-таки специфическая для нашего бывшего средмаша. Поэтому все отклонения приводят к неясным толкованиям.

Похоже, что здесь Виктор Пантелеймонович слегка подзабылся. Это он руководитель предприятия из «бывшего средмаша», а мы-то, все остальные граждане своей страны, живём, к счастью, не в ведомстве, а в государстве. Называется оно Россия, а вовсе не Росатом. И есть в нашем государстве, в соответствии с законом, государственный язык. Он не «средмашевский», не «росатомовский», он просто русский. Значит, и термины в разговоре необходимо использовать русские, а не ведомственные. Эталонами толкования русского литературного языка являются, опять же, не росатомовские инструкции и прочие ведомственные документы, а наиболее свежее издание академического словаря русского языка, который и утверждает, что отходы - это не что иное, как «остатки какого-либо производства, годные для использования в другом производстве». (М., Русский язык, 1985 г.). И потому, что бы ни утверждали апологеты Международного ядерного центра в Ангарске и как бы красиво ни называли они содержимое бочек, хранящихся на АЭХК, всё равно отходы останутся отходами и опасность, токсичность их от смены названия не уменьшится.

- Все говорят, вот на митингах, в прессе, что мы что-то скрываем от общественности, - обижается Виктор Пантелеймонович. - Ничего мы от общественности не скрываем. Мы, единственное, ждём, когда вот это всё образуется, будет зарегистрировано в городе Ангарске, когда будет написано техническое задание на создание вот этого международного центра. Когда будет проект. Когда будет технико-экономическое обоснование. Вот тогда мы выйдем с общественностью в открытую. Расскажем, покажем. Всё это будет.

Так и хочется пропеть известную песенку: «Нет, нет, нет. Мы хотим сегодня!», потому что завтра протестовать будет уже поздно. Цену государственной экологической экспертизе Ростехнадзора мы и без того хорошо знаем на примере проекта прокладки нефтепровода «Восточная Сибирь - Тихий океан» по берегу Байкала. А в связи с последними изменениями российского законодательства такая экспертиза, скорее всего, и вовсе не потребуется: ведомство решит и ведомство построит именно то, что ему захочется. О практике использования зарубежных грантов тоже слышаны на примере господина Адамова, в недавнем прошлом - главного атомщика страны.

Что именно хочется построить Росатому в Ангарске - никто пока толком не знает. Или некоторые (не только руководители АЭХК, но и представители областной исполнительной и ангарской муниципальной властей), возможно, только делают вид, что не знают. По крайней мере, В. Шопен признался на пресс-конференции, что

АЭХК всё-таки имеет «горячее желание» построить то самое «не знаю что». И даже сообщил журналистам, что это «неизвестно что», не имеющее ни проекта, ни ТЭО, обойдётся инвесторам в два миллиарда долларов США. И что на этом «нечто» будет создано, как минимум, от семисот до тысячи дополнительных рабочих мест. И ещё все сторонники создания в Байкальском регионе Международного ядерного центра даже без проекта и ТЭО знают, что никакой опасности Байкальскому региону он не принесёт, а вот прибыль принесёт фантастическую...

Ах, как хочется поверить в хорошее! Но почему-то не верится в утверждения о том, что «ничего плохого не случится, потому что мы пока ещё ничего не знаем». Наверное, пора переходить на русский. Тогда, быть может, мы наконец поймём друг друга.

Автор: Георгий Кузнецов © Восточно-Сибирская правда ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ 👁 7551 13.12.2006, 15:29
👍 570

URL: <https://babr24.com/?ADE=34715> Bytes: 9388 / 9388 Версия для печати Скачать PDF

👍 Пореккомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["РОСАТОМ И ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Георгий
Кузнецов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)